

1 ноября 1981 года Гилдерой Локхарт оказался на пути Сириуса Блэка благодаря простому везению. В этом не было ничего удивительного, ведь удача, хорошая внешность, полное и абсолютное равнодушие к таким мелочам, как "правда" и "честность", а также чары памяти - вот в чем заключался секрет немалого успеха Гилдероя. Хотя Гилдерой редко признавался в этом самому себе, его вряд ли можно было назвать талантливым в магических искусствах. Тем не менее, он не просто так стал Рейвенкло, и не обязательно, чтобы кто-то об этом знал. На него смотрели не как на едва грамотного магглорожденного, каким он был в Хогвартсе, а как на героическую и легендарную знаменитость с убийственной улыбкой и загадочным прошлым. Ну, конечно же, его прошлое было загадочным. Ожидать, что кто-то из чистокровных или даже полукровок что-то знает о магглах, было всё равно, что ожидать, что они поверят во всякую чепуху, напечатанную в "Квибблере".

Гилдерой просто прогуливался, размышляя над автобиографией, которую он писал, под предварительным названием "Магический я", когда он буквально налетел на Блэка, похожего на сумасшедшего. Гилдерой, конечно же, узнал в нём опального наследника древнейшего и благородного дома Блэков, ведь он всегда следил за тем, чтобы знать, кто есть кто в мире волшебников.

Обычно Гилдерой не хотел вмешиваться в чужие личные проблемы, но с годами он окончательно отточил свою интуицию и уже почти чувствовал, какую важную историю хочет рассказать Блэк.

"О, Блэк, ты меня удивил!" воскликнул Гилдерой. "Все в порядке?"

На мгновение Блэку показалось, что он собирается проигнорировать вопрос и продолжить свой путь, но что-то остановило его, и он повернулся лицом к Гилдерою. "Ничего не в порядке. Может, Волдеморта и нет, но..."

В этот момент Гилдерой начал. Сами-Знаете-Кто ушел? Это была новость для него. Правда, очень приятной новостью, поскольку трудно было создать себе репутацию грозного защитника света, когда собственную страну регулярно атакуют всевозможные тёмные существа и сектанты-чистокровные "Пожиратели смерти". Гилдерой никогда не думал, что он будет благодарен за то, что оказался под чьим-то вниманием, пока Сами-Знаете-Кто не соизволил оставить его в живых. "Когда это случилось?"

"Прошлой ночью", - сообщил ему Блэк. "Джеймс и Лили мертвы. А вот Гарри остался жив".

Гилдерой мог только предположить, что этот "Джеймс" - Джеймс Поттер, близкий друг Блэка. Лили была его женой, так что Гарри должен быть его ребёнком. Похоже, это был сын. Возможно, Гарри" может быть сокращением от "Гарриет" или что-то в этом роде. "Как Гарри выжил?"

"Никто не знает", - ответил Блэк. "Он еще не достаточно взрослый, чтобы говорить, его родители мертвы, и, похоже, Волдеморт был там один. Люди уже начинают говорить, что Гарри должен был что-то сделать, чтобы победить его, и неважно, что он всего лишь

младенец". Блэк покачал головой, с отвращением глядя на тупость обывателей. "Но неважно, я должен найти..."

"Подождите", - перебил Гилдерой. "Ты хоть знаешь, где сейчас Гарри? Это... это может быть небезопасно для него. У Сами-Знаете-Кого сейчас, должно быть, много очень злых последователей, а бедный Гарри совсем маленький, как он сможет защитить себя?"

Блэк отмахнулся от его беспокойства. "Он в порядке. Я подождал с ним, пока не появился Хагрид, и он сказал, что отвезет Гарри к маггловским родственникам Лили, Дурслям. В любом случае, Дамблдор будет там. Всё будет хорошо. А теперь, если вы меня извините..."

Он успел сделать это до того, как Гилдерой спокойно наложил на него заклинание Забвения. У него, видите ли, был план. Дамблдор, вероятно, оставил Гарри с магглами, чтобы ведьмы и волшебники не смогли найти его и попытаться убить. Конечно, мальчика придётся прятать до тех пор, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы учиться в Хогвартсе, но почему он должен прожить свою жизнь в неизвестности? Они могли бы помогать друг другу. Юный Гарри будет расти в волшебном мире, а Гилдерой... ну, Гилдерой получит неразрывную связь с ребёнком, который "победил" Сами-Знаете-Кого. Гилдерой очень сомневался, что Гарри имел к этому отношение (предположительно, его родители что-то сделали), но кто он такой, чтобы лишать общество его героя?

То, что семья Лили была магглами, означало, что Гилдерой мог найти их адрес в телефонной книге. Возможно, это заняло бы меньше времени, если бы ему удалось выяснить, в каком районе живут Дурсли - если Блэк вообще об этом знает, - но это было бы слишком рискованно, а он хотел не вызывать подозрений Блэка, чтобы спокойно подвергнуть его забвению. Поскольку он собирался спасти Гарри от десятилетнего лишения мира, в котором тот родился, было бы лучше, чтобы никто не знал, что он знает, где находится Гарри, и чтобы он не мог быть замешан в этом.

Сейчас Гилдерой испытывал искушение просто оставить Блэка на месте, но если он так поступит, то кто-нибудь, может быть, даже сам Блэк, когда проснётся, поймёт, что на него напали, и хотя Гилдерой не думал, что это может быть связано с ним, он не хотел рисковать. Если Гилдерой отвезет Блэка в больницу Святого Мунго, никто не заподозрит, что он причастен к его появлению, и, возможно, он даже сможет поднять свою репутацию. Кроме того, Блэк неосознанно оказал Гилдерой огромную услугу, и он чувствовал себя довольно милосердным. Это, конечно, было опасно, но он не сомневался, что скоро это пройдет.

В больнице Святого Мунго уже знали о поражении Сами-Знаете-Кого, если судить по столпотворению в вестибюле. В итоге Гилдероя направили на четвертый этаж, к специалисту по повреждению заклинаний, и он встретился с озабоченной блондинкой, на бейджике которой значилось, что она - Джулия Блоксам.

"За последние несколько часов у нас был большой наплыв пациентов с повреждениями от заклинаний", - пояснила Блоксам. "Все эти праздники, вы понимаете. Люди увлеклись. Они не очень-то следят за соблюдением закона о секретности, но это не совсем моя специальность, и у меня и так более чем достаточно дел".

"Это вполне понятно", - заметил Гилдерой. "Я восхищен вашей способностью не терять голову во время всего этого хаоса".

"Я помогал в Хогвартсе в недели, предшествующие экзаменам", - пояснил Блоксэм. "Так в чем же, по-видимому, проблема? Ведь это не у вас есть повреждения от заклинаний? Вы кого-то привели?"

Гилдерой кивнул. "Да. Я собирался прогуляться, когда случайно обнаружил этого человека, лежащего без сознания на земле. Хотя я не знаю его лично, я узнал в нем Сириуса Блэка и поэтому привел его сюда. Я не целитель, но я не видел, чтобы с ним было что-то физически не так, и поэтому подумал, что это может быть повреждение от заклинания".

Блоксэм взмахнула палочкой над Сириусом и кивнула. "Хороший инстинкт. На этого человека наложены чары памяти. Мы узнаем больше, когда он очнется. Хорошо, что вы привели его сюда. Мы не знаем, сколько он потерял, но мысль о том, что он бродит там один и не знает, кто он такой..."

Гилдерой одарил ее зубастой улыбкой. "Всегда рад помочь".

Отвозить Блэка в больницу Святого Мунго было, конечно, рискованно. Он знал, что существуют способы борьбы с чарами памяти и восстановления утраченных воспоминаний, но также знал, что некоторые сильные чары памяти невозможно разрушить, не повредив разум пациента. После окончания Хогвартса у Гилдероя было много возможностей отточить свою технику, и его чары были едва ли ниже того уровня, когда человек, на которого он их накладывал, навсегда забывал о себе. Конечно, в больнице Святого Мунго можно было снять чары памяти и узнать, что произошло, но не без разрушения сознания Блэка, и поэтому он считал, что ему это сойдёт с рук.

Профессиональная этика... он действительно жалел тех, кто был ею обременен.